

КНИГИ, О КОТОРЫХ ГОВОРЯТ > ВПЕЧАТЛЯЮЩЕ

ДЖЕННИ
НОРДБЕРГ

Подпольные
девочки Кабула

2-е издание

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 323(581)
ББК 66.3(5Афг)
Н82

Jenny Nordberg

THE UNDERGROUND GIRLS OF KABUL:
In Search of a Hidden Resistance in Afghanistan

Copyright © 2014 by Jenny Nordberg

Published by arrangement with The Robbins Office, Inc.
International Rights Management: Greene & Heaton

Книга выходит в отредактированной
и отличной от оригинала версии.

Нордберг, Дженни.

Н82 Подпольные девочки Кабула: история афганок, которые живут в мужском обличье / Дженни Нордберг ; [перевод с английского Э. И. Мельник]. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с. — (Книги, о которых говорят).

ISBN 978-5-04-235327-7

Их одевают и воспитывают как мужчин. Они — нерожденные сыновья, внуки и братья. Каждый в Афганистане знает их секрет, но никогда не говорит об этом вслух.

Ежедневно они бросают вызов шариатскому порядку. Бунтарки и одновременно узницы собственного тела, которое с каждым годом все больше выдает их секрет.

Их жизнь — воплощенная провокация. Их награда — свобода, которой они лишатся, как только надедут паранджу.

Эти девочки — тайна, и в тайне весь смысл.

УДК 323(581)
ББК 66.3(5Афг)

© Мельник Э.И., перевод
на русский язык, 2017

© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-235327-7

*Посвящается всем девушкам,
которые выяснили, что в брюках можно
бежать быстрее и взбираться выше*

Это повествование составлено по репортажам из Афганистана, Швеции и Соединенных Штатов в период между 2009 и 2014 годами. Большая часть событий книги относится к 2010–2011 годам. Я излагала истории ее персонажей так, как они были рассказаны мне, стараясь найти подтверждение всем тем подробностям, которым сама я не была свидетельницей. Все мои герои и героини дали согласие на беседу со мной ради составления этой книги; они сами выбирали, сохранять ли им анонимность. В некоторых случаях имена или подробности личного плана были изменены или опущены в целях сохранения тайны личности. Никому из героев не предлагали и не вручали никакого вознаграждения. Труд переводчиков был оплачен. Любые ошибки из-за неточностей перевода или моих собственных ограничений — на моей ответственности.

Это — субъективный отчет.

Отдавление

ПРОЛОГ.....	10
-------------	----

Часть I МАЛЬЧИКИ

Глава 1. МАТЬ-БУНТАРКА	15
Глава 2. ИНОСТРАНКА	30
Глава 3. ИЗБРАННАЯ	46
Глава 4. СОЗДАТЕЛЬНИЦА СЫНОВЕЙ.....	65
Глава 5. ПОЛИТИК	83
Глава 6. НЕЛЕГАЛКИ.....	104
Глава 7. ПРОКАЗНИК.....	120

Часть II ЮНОСТЬ

ГЛАВА 8. СОРВАНЕЦ	151
ГЛАВА 9. КАНДИДАТКА	184
ГЛАВА 10. ПУШТУНСКАЯ ЧАЙНАЯ ВЕЧЕРИНКА	205
ГЛАВА 11. БУДУЩАЯ НЕВЕСТА.....	222
ГЛАВА 12. СЕСТРИНСТВО	235

Часть III МУЖЧИНЫ

ГЛАВА 13. ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ	253
ГЛАВА 14. РОМАНТИК	281
ГЛАВА 15. ВОДИТЕЛЬ	292
ГЛАВА 16. ВОИН	305
ГЛАВА 17. ОТКАЗНИКИ	325
ГЛАВА 18. БОГИНЯ	339

Часть IV ОТЦЫ

ГЛАВА 19. ПОБЕЖДЕННАЯ	353
ГЛАВА 20. ОТВЕРЖЕННАЯ	379
ГЛАВА 21. ЖЕНА	391
ГЛАВА 22. ОТЕЦ	412
ЭПИЛОГ. ОДНА ИЗ МАЛЬЧИКОВ	449
ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА	460
ПРИМЕЧАНИЯ	463
БЛАГОДАРНОСТИ	507
ОБ АВТОРЕ	509

Только бы не афганкой...*

Я хотела бы быть кем угодно на свете —
Только б не женщиной.
Попугаихой стала б,
Овечкой,
Оленихою иль
Воробьиной, живущей на дереве.
Но не афганкой.

Я была бы турчанкой,
Чтоб ласковый брат мог держать меня за руку.
Я бы стала таджичкой,
А может, иранкой,
А то и арабкой,
И муж мой шептал бы мне:
«Как ты прекрасна!»

Но, увы, я — афганка.
Где нужда —
Там и я.
Где есть риск —
Я всех ближе к нему.
Где найдется печаль —
Она будет моя.
А где право —
Там я позади.

Правда за тем, кто силен, а я —
Женщина,

Всегда одинокая,
Слабости вечный пример.
И никнут плечи мои
Под бременем мук и трудов.

Хочу ли заговорить —
Язык мой во всем виноват.
И голос мой нестерпим
Для безумного слуха.
Руки мои бесполезны,
И от ног моих глупых
Нет толку,
И бреду я без цели, сама
Не зная куда.

Доколь принимать мне страданье?
Когда ж мне природа объявит: «свободна»?
Где же, о где Справедливости дом?
Кто назначил мне жребий?
Скажите ему,
Скажите ему,
О, скажите ему —

Я мечтала бы стать кем угодно на свете —
Только б не женщиной,
Только бы не афганкой.

Ройя
Кабул, 2009 г.

Пролог

Переход начинается здесь.

Я снимаю с головы черный платок и заталкиваю его в рюкзак. Волосы мои по-прежнему связаны в узловатый пучок на затылке. Уже скоро мы поднимемся в воздух. Выпрямляюсь и сажусь чуть вольнее, разрешая телу занять больше пространства. Я не думаю о войне. Я думаю о мороженом в Дубае.

Мы заняли все маленькие, обтянутые винилом кресла в зале отлета Кабульского международного аэропорта. Срок действия моей визы истекает через пару часов. Одна особенно оживленная стайка британских экспатов шумно празднует — впервые за несколько месяцев — передышку от жизни за колючей проволокой под присмотром вооруженной охраны. Три женщины, сотрудницы гуманитарной организации, одетые в джинсы и облегающие топы, возбужденно болтают о пляжном курорте. Трикотажная маечка сползает с плеча, обнажая клочок уже загорелой кожи.

Я во все глаза смотрю на эту демонстрацию плоти. В последние несколько месяцев я и собственное тело едва видела.

На дворе лето 2011 г., и исход иностранцев из Кабула длится уже больше года. Несмотря на последнее наступление, и многие военные, и работники иностранных гуманитарных миссий воспринимают Афганистан как страну потерянную. С тех пор как президент Обама объявил, что к 2014 году начнется вывод американских войск из Афганистана*, международный караван лихорадочно готовится к отходу. Кабульский аэропорт — первая остановка на пути к свободе для этих стесненных, изнывающих от скуки, едва не теряющих голову консультантов, снабженцев и дипломатов.

Взлетная полоса аэродрома залита послеполуденным светом. Мой сотовый ловит сеть у одного из окон, и я вновь набираю номер Азиты. Тихий щелчок — и нас соединяют.

Она пребывает в эйфории после митинга с участием главного правительственного юрисконсульта и нескольких других должностных лиц. Присутствовала и пресса. Азита — политик, и в такие моменты она — в своей стихии. Я слышу, как она улыбается, описывая свой наряд:

— Ах, я была такая модница! И дипломатка при том. Все меня фотографировали. Би-би-си, «Голос Америки» и Толо-ТВ. На мне был бирюзовый платок — помните, тот самый, что вы видели на днях. Ну, вы меня поняли. И еще тот черный жакет... — Она ненадолго замолкает. — И еще косметика. «Боевой раскрас».

Я делаю глубокий вдох. Я — журналистка. Она — моя героиня. Главное правило — не показывать никаких эмоций.

Азита слышит мое молчание и тут же начинает утешать меня. Вскоре ситуация улучшится. Она в этом уверена. Не стоит беспокоиться.

Объявляют мой рейс. Я должна идти. Мы обмениваемся обычными фразами: *«Это ненадолго. Не прощаемся. Да. Скоро увидимся»*.

Поднимаясь с пола, на котором все это время сидела, прижавшись к окну, чтобы не потерять связь, я фантазирую о своем возвращении. Из этого могла бы получиться финальная сцена какого-нибудь фильма. Тот момент, когда внезапное откровение толкает героя на отчаянную пробежку через весь аэропорт, чтобы все исправить. Добиться позитивной концовки. Ну и что, если мне придется провести еще один день в кабинете полковника Хотака, выслушивая нравоучения в связи с моей истекшей визой? Чашка чаю, штамп в паспорте — и он меня отпустит.

Мысленно представляя себе этот путь шаг за шагом, я понимаю, что никогда этого не сделаю. Ну как бы он выглядел, этот мой последний выход на сцену? Ворвалась бы я в дом Азиты с американскими солдатами по бокам? Или с представителями Комиссии по правам человека в Афганистане? Или просто сама по себе, со своим карманным ножичком и навыками переговорщицы, пылая яростью и убежденностью в том, что все на свете можно исправить, приложив еще чуточку больше усилий?

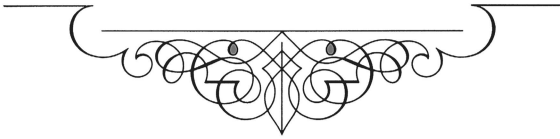
Когда я прохожу через посадочный гейт, все эти сценарии блекнут. Так всегда бывает. Я иду вслед за другими — и снова делаю то, что совершаем мы все.

Я сажусь в самолет и улетаю.

Часть I

Мальчики

Глава 1

Мать-бунтарка

Азита, несколькими годами ранее

—А наш братик по-настоящему — девочка! Одна из сгорающих от нетерпения близняшек кивает, подкрепляя свои слова. Потом поворачивается к сестре. Та соглашается. Да, верно. Она может это подтвердить.

Две абсолютно одинаковые десятилетние девочки. У каждой черные волосы, беличьи глазенки и редкая россыпь мелких веснушек. Пару минут назад мы танцевали под музыку «шаффл» с моего плеера, ожидая, пока их мать завершит телефонный разговор в соседней комнате. Мы передавали друг другу наушники, поочередно демонстрируя свои коронные движения. Хотя я так и не смогла сравняться с ними в затейливых вращениях бедрами, некоторые из моих самых вдохновенных «а теперь